

Проблемы правового регулирования применения искусственного интеллекта

Александрова Галина Витальевна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: aleksandrovagu25@mail.ru

В современных реалиях уже не будет ошибкой говорить о том, что современное общество - информационное, а стало оно таким, в том числе, благодаря развитию цифровой экономики в наши дни, что подтверждает национальный проект РФ «Цифровая экономика». Последствием цифровизации современного общества также является появление технологий нового уровня, поколения и право уже не может в полной мере выступать полноценным регулятором общественных отношений, появляется необходимость модернизировать российское законодательство. Ярким примером названного нами ранее является искусственный интеллект (ИИ), который в наши дни набирает обороты, начинает внедряться в общественные отношения в различных сферах.

Но что же такое искусственный интеллект? На законодательном уровне закрепление понятия «искусственный интеллект» произошло в 2019 году в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Законодатель понимает под искусственным интеллектом комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [1]. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений, т.е., если говорить простым языком, то искусственный интеллект - свойство искусственных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются присущими только человеку.

Из определения вытекает правовая проблематика, а именно наделение или не наделение искусственного интеллекта правосубъектностью, если да, то каким объемом правосубъектности должен обладать ИИ? Выделяют следующие основные направления в решении поставленной задачи: 1) ИИ как животное; 2) ИИ как физическое лицо; 3) ИИ обладает правосубъектностью юридического лица; 4) ИИ - электронное лицо [2, с. 370]. Таким образом, отметим, что ИИ находится в своем роде в «свободном плавании», что и служит причиной возникновения пробелов в праве, отсутствия правового регулирования, а в совокупности это приводит к тому, что складывается неопределенность в правовом поле, которая не позволяет выработать единый подход, позволяющий регулировать данную сферу общественных отношений.

Одним из наиболее ярких примеров, подтверждающих правовую проблематику в названной нами теме является беспилотные летающие средства, а если быть точнее - квадрокоптеры, популярность которых не утихает и обладателями которых является достаточно большое количество людей. Квадрокоптеры используются, например, для поиска лиц, ведущих нелегально охоту, охоту на краснокнижных животных, принимают участие в операциях по спасению людей, помогают отслеживать те или иные стихийные действия и т.д., и перечислив все это, может сложиться мнение, что квадрокоптеры используются исключительно в благих целях, но есть и обратная сторона. Из-за конструкции квадрокоптеров, их особенностей, они могут быть легко использованы, например, в целях шпионажа, поскольку с них можно вести фото- и видео-фиксацию объектов, расположенных над зоной их полетов, выведать коммерческую или банковскую тайну, может

быть создана угроза информационной безопасности. Таким образом, данный пример ярко иллюстрирует правовую проблематику неурегулированности законодателем данного правового аспекта, ведь в случае, например, с квадрокоптером, лицо, осуществляющее им управление или являющееся его владельцем, не несет никакой ответственности по законодательству Российской Федерации.

Для второго аргумента нам необходимо обратиться к опыту зарубежных стран. В 2019 году в Великобритании Эйданом Меллером в сотрудничестве с корнуэльской ИТ-компанией Engineered Arts был создан человекоподобный робот с именем Ai-Da. Она является ярким примером искусственного интеллекта, так как способна полностью самостоятельно демонстрировать мимику, выражающую эмоции и настроение, заниматься творчеством, в том числе рисовать картины, собственно благодаря чему она и прославилась. Ai-Da настолько саморазвилась, что уже через год проводила собственные выставки, на которых представляла гостям свои картины. Но нам важен факт того, что апелляционный суд Великобритании постановил, что искусственный интеллект не может быть изобретателем новых патентов, а право собственности передается его создателю, т.е., искусственный интеллект в Англии не является ни физическим лицом, ни юридическим. И когда возник международный скандал с Ai-Da в Египте, ответственность за нее и ее действия была возложена на ее создателя.

Данный пример показывает нам, насколько необходимо развития законодательства относительно правового положения ИИ в России, поскольку наша страна активно развивается в сфере информационных технологий, но нет законодательной базы для «стабильного» положения ИИ. Возможно, для формирования наиболее «крепкой» и «стабильной» законодательной базы, можно было почерпнуть опыт зарубежных стран в данном вопросе, например, в таких развитых зарубежных странах, как Китай, Дания, Канада и др. имеются определенные стратегии развития искусственного интеллекта, которые практически каждый год модернизируются, с целью своевременного развития законодательства с развитием искусственного интеллекта, но важным является то, что в этих стратегиях законодателем отражаются как задачи, цели развития искусственного интеллекта, так и основные проблемы и сложности его развития, целевое состояние развитие технологий, этические вопросы и пути их решения и т.д.

Таким образом, правовое регулирования деятельности искусственного интеллекта, его положение на данный момент не является развитым на достаточном уровне, его нельзя назвать «стабильным» и «нерушимым» и как итог, в дальнейшем это может привести к возникновению различных правовых неясностей, «законодательной неразберихи». Во избежание возникновения и усугубления данной правовой проблематики, законодателю необходимо начать процесс создания норм, регулирующих положение как ИИ, так и роботоподобных объектов, не исключая возможности почерпнуть зарубежный опыт.

Источники и литература

- 1) 1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года"): Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 02.12.2022).
- 2) 2. Худякова Елизавета Андреевна К вопросу о правовом статусе искусственного интеллекта // Вопросы российской юстиции. 2020. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovom-statuse-iskustvennogo-intellekta> (дата обращения: 04.12.2022).